
УДК 81'1
DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-10-21

**Научно-педагогическое наследие доктора филологических наук, профессора
Майи Ивановны Черемисиной (1924–2013 гг.)**

С. Ж. Тажибаева

Евразийский Национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

Аннотация

М. И. Черемисина – один из крупнейших специалистов по общему языкознанию, языковой типологии и тюркологии, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, глава Новосибирской синтаксической школы. Окончила филологический факультет Московского государственного университета (1947 г.), аспирантуру при Московском государственном педагогическом университете им. В. П. Потемкина. Научная деятельность М. И. Черемисиной связана с решением фундаментальных лингвистических проблем в языках разных типологических систем. Под ее научным руководством защищено 57 диссертаций, в том числе 7 докторских.

Ключевые слова

профессор Майя Ивановна Черемисина, научная деятельность, педагогическая деятельность, общее языкознание, типология, языки разных систем, языки коренных народов Сибири

Для цитирования

Тажибаева С. Ж. Научно-педагогическое наследие доктора филологических наук, профессора Майи Ивановны Черемисиной // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 10–21. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-10-21

**Scientific and pedagogical heritage of Doctor of Philology, Professor
Maya Ivanovna Cheremisina (1924–2013)**

Saule Zh. Tazhibayeva

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

Abstract

A prominent figure in general linguistics, language typology, and turkology, Maya Ivanovna Cheremisina (1924–2013) was born in Kiev on September 30, 1924. Her distinguished career included the positions of Doctor of Philology, Professor at Novosibirsk State University, and Honored Scientist of the Russian Federation. After graduating from the Faculty of Philology at Moscow State University in 1947, Maya Ivanovna continued her education by enrolling in a postgraduate program at V.P. Potemkin Moscow State Pedagogical University. Maya Ivanovna began her scientific career by studying figurative language in the satirical prose of M. E. Saltykov-Shchedrin. The dissertation focused on the system of allegories found in the essays titled

© С. Ж. Тажибаева, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

“Abroad.” Further scientific activity was related to solving fundamental linguistic problems in languages of different typological systems. The scientific and pedagogical achievements of Professor Cheremisina constitute a unique and irreplaceable heritage. Her scientific works are characterized as fundamental research and are widely known among scholars. Maya Ivanovna was the head of the Novosibirsk Syntactic School, which united researchers from the indigenous peoples of Siberia and scholars from Kazakhstan and Central Asia. Her pedagogical contributions were equally fruitful, guiding the defense of 55 dissertations, including six doctoral ones. The scientific and pedagogical contributions of Professor Cheremisina offer promising avenues for future research within the fields of typology and functional linguistics.

Keywords

Maya Ivanovna Cheremisina, scientific activity, pedagogical activity, General Linguistics, Typology, languages of different systems, indigenous people of Siberia

For citation

Tazhibaeva S. Zh. Nauchno-pedagogicheskoe nasledie doktora filologicheskikh nauk, professora Maji Ivanovny Cheremisinoj [Scientific and pedagogical heritage of Doctor of Philology, Professor Maya Ivanovna Cheremisina (1924–2013)] // *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4, pp. 10–21. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-10-21

Введение

Научный путь ученого всегда интересен, тем более если это не ординарный исследователь, а УЧЕНЫЙ со своим видением научных проблем и путей их решения. Редко у кого из ученых можно встретить такой интерес к своей науке, как у доктора филологических наук, профессора Майи Ивановны Черемисиной: нет таких единиц языка, которые бы она обошла вниманием, нет таких областей в лингвистике, которые были бы ей чужды.

Майя Ивановна Черемисина – известный лингвист, талантливый организатор науки, чья научно-исследовательская и педагогическая деятельность всегда велись параллельно, и в каждой из них она работала с энтузиазмом, большим интересом и любовью.

Научно-педагогическую деятельность после окончания университета и аспирантуры Майя Ивановна начинала в вузах Тулы, Пекина (КНР), Томска. Томский профессор Андрей Петрович Дульзон, знаменитый лингвист-германист и этнограф, специалист по кетскому языку, был одним из первых, кто познакомил Майю Ивановну с исследованиями в области языка и культуры коренных народов Сибири.

С конца 1950-х гг. под Новосибирском стал создаваться уникальный научный центр – Академгородок. Благодаря руководителю центра академику Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву Академгородок был известен особым демократическим духом, где царила свобода научного творчества, вдохновения, инновационных идей. Это место стало привлекательным для многих прогрессивно мыслящих ученых.

С 1965 г. научно-педагогическая деятельность М.И. Черемисиной начинается в Академгородке. Она, как и многие ученые, совмещает преподавание в Новосибирском государственном университете (сначала на отделении математической лингвистики, после его закрытия – на отделении филологии, где ей было присуждено ученое звание профессора в 1975 г.) с работой в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР.

Майя Ивановна прошла путь от филолога-русиста в ранних своих работах до лингвиста универсального профиля в исследованиях более позднего периода. Все ее работы отличались оригинальностью и новизной, тщательной проработкой понятийно-терминологического аппарата описания языковых фактов, изяществом научного стиля изложения.

Исследования М. И. Черемисиной в области лексической семантики

В первые годы работы в Академгородке в круг научных интересов Майи Ивановны входило исследование типологии лексических значений, связи семантики лексемы с ее синтаксической функцией, лексической образности, синонимии и референции, структуры и семантики характерологических метафор и других экспрессивных единиц. Майя Ивановна одной из первых обратила внимание на культурную специфику образных средств языка, в частности зооморфных единиц и так называемых «образов множеств». Большое количество работ в этот период было написано Майей Ивановной в соавторстве с Феликсом Абрамовичем Литвиным, профессором Орловского государственного университета, неизменным спутником Майи Ивановны во мно-

гих экспедициях. Экспрессивность, образность, лексическая семантика, пути метафоризации были центральными темами, которые разрабатывались на кафедре общего языкознания НГУ в этот период, этим темам были посвящены конференции, в организации которых самое деятельное участие принимала Майя Ивановна и ее коллеги по кафедре, и прежде всего – доктор филологических наук, профессор Нина Александровна Лукьянова.

Опираясь на теоретико-методологическую базу, разработанную М. И. Черемисиной, были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по словарю детской речи (*Захарова А. В.* «Опыт лингвистического анализа словаря детской речи», 1975 г.), по зооморфизмам русского и английского языков (*Рыжкина О. А.* «Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским)», 1980 г.).

В дальнейшем вопросы полисемии, синонимии, типологии лексических значений, а также семантической интерференции разрабатывались в диссертациях учеников Майи Ивановны на материале языков Сибири (*Чертыкова М. Д.* «Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект)», 1996 г.; *Кокошников О. Ю.* «Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с русским)», 2002 г.; *Саналова Б. Б.* «Глаголы интеллектуальной деятельности в алтайском языке (в сопоставительном аспекте)», 2004 г.; *Альчикова О. М.* «Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком)», 2004 г.; *Добринина А. А.* «Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте)», 2006 г.; *Минаева В. П.* «Интерферирующее воздействие русского языка на кетский язык», 1986 г.; *Гальчук Л. М.* «Семантическое освоение русизмов как критерий их заимствованности (на материале алтайского языка)», 1997 г.).

Позднее исследования лексической образности и синтаксической организации тюркских языков не могли не натолкнуть на мысль о необходимости изучить образную и синтаксическую организацию произведений малых жанров – пословиц, поговорок и т. д. Так, одна из учениц Майи Ивановны – Н. Р. Ойноткинова, проанализировав сначала структурно-синтаксические особенности алтайских пословичных и поговорочных текстов, впоследствии выполнила полное исследование лексико- и морфолого-стилистических средств, определивших специфику поэтики этих жанров в фольклоре сибирских тюрков [Ойноткинова 2012].

Доктор филологических наук, профессор О. Н. Лагута с благодарностью вспоминает поддержку М. И. Черемисиной, высказанную ею при обсуждении проекта монографии о метафорах [Лагута 2003]. Как известно, метафоры концептуально тесно связаны со сравнениями, хотя и не тождественны им. От исследования специфики метафорической образности на лексическом уровне в русском и других языках Майя Ивановна закономерно, на наш взгляд, перешла к изучению сравнительных конструкций на синтаксическом уровне.

Исследования М. И. Черемисиной в области синтаксиса русского языка

В докторской диссертации «Сложные сравнительные конструкции русского языка» (1974 г.) Майей Ивановной был предложен универсальный алгоритм исследования синтаксических структур, который впоследствии был успешно применен по отношению к сравнительным конструкциям тюркских языков – алтайского и якутского в диссертациях ее учеников (*Васильев Ю. И.* «Способы выражения сравнения в якутском языке», 1981 г.; *Тыбыкова Л. Н.* «Сравнительные конструкции алтайского языка», 1989 г.), а также реализован в исследованиях многих других урало-алтайских языков.

Помимо этого, внимание ученого привлекали такие, казалось бы, неприметные представители грамматических систем языков, как местоименные по происхождению единицы, используемые в союзных функциях («скрепы»), а также инфинитив, обладающий, как выяснилось при более тщательном изучении, семантической и функциональной емкостью. Инфинитивные конструкции были предметом исследования и университетских коллег Майи Ивановны. В частности, доктор филологических наук, профессор Кирилл Алексеевич Тимофеев, заведовавший в те годы кафедрой общего языкознания НГУ, а до переезда в Академгородок занимавший пост заместителя директора Института языкознания Ленинградского отделения АН СССР, был автором раздела, посвященного инфинитивным односоставным предложениям в академической «Грамматике русского языка» 1960 г.

Научные работы Майи Ивановны в области сложного предложения русского языка дали толчок в дальнейшем многим молодым исследователям развивать и продолжать идеи Учителя. Большое количество диссертаций, выполненных под руководством М. И. Черемисиной, было посвящено русским сложным предложениям с разными показателями связи (*Рудяк С. И.* «Указательные местоимения в сложноподчиненном предложении в связном тексте (к вопросу о лексико-грамматическом статусе указательных местоимений)», 1979 г.; *Бондаренко И. В.* «Союзные инфинитивные конструкции со специфической зависимой частью в современном русском языке», 1982 г.; *Леонтьев А. П.* «Моноsubjектные полипредикативные конструкции современного русского языка (сопоставительное описание структур с дубль-подлежащим и с нулевым подлежащим)», 1982 г.; *Байдуж Л. М.* «Конструкции с союзом *тем более что* и их место в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале современного русского языка)», 1983 г.; *Перфильева Н. П.* «Уступительно-противительные конструкции с двусторонней связью в современном русском литературном языке», 1984 г.; *Дебрени М.* «Изыяснительные полипредикативные конструкции в русском языке и роль местоимения *то* в них», 1985 г.; *Усова Н. В.* «Противительные конструкции с союзом *но* в современном русском литературном языке (роль союза *но* и сопровождающих его вторичных скреп в формировании и выражении противительных отношений)», 1986 г.; *Мюллер И. Г.* «Семантические конструкции с союзными скрепами типа *для того чтобы*», 1989 г.; *Романовская И. Э.* «Эмотивные конструкции русского языка», 1991 г.).

Своеобразным итогом изучения русского сложного предложения и одновременно теоретическим фундаментом для построения типологии полипредикативных конструкций в языках разных систем стала монография «Очерки по теории сложного предложения» (1987 г.), написанная в соавторстве с близким другом и соратником, доктором филологических наук, профессором Татьяной Андреевной Колосовой, вместе с которой Майя Ивановна опубликовала множество работ по теории сложного предложения [Черемисина, Колосова 1987; и мн. др.].

Научная коллаборация с профессором Е. И. Убрятовой

Типологическая синтаксическая проблематика начинает доминировать в трудах Майи Ивановны с конца 1970-х гг. В формировании научного мировоззрения Майи Ивановны и ее дальнейших исследований грамматического строя урало-алтайских языков большую роль сыграла доктор филологических наук, профессор Елизавета Ивановна Убрятова – крупный тюрколог, синтаксист, основатель якутской диалектологии, которая совместно с коллегами работала над созданием диалектологического атласа тюркских языков СССР. Ею была создана стройная теория простого и сложного предложения якутского языка, основанная на общности средств связи единиц разных уровней; многое было сделано в области исследования происхождения якутского языка и его отношения к тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам. Она разработала теорию происхождения тюркских языков Сибири, в соответствии с которой один из древних тюркских языков (древнетюркский, древнеуйгурский, древнекыргызский) распространялся в иноязычной языковой среде [Широбокова 2006: 3–8].

Майя Ивановна рассказывала, что именно Елизавета Ивановна открыла ей «тайнства» тюркских языков, «вовлекла» в исследование проблем синтаксиса сибирских тюркских языков, грамматический строй которых принципиально отличается от строя индоевропейских языков.

Научная коллаборация Е. И. Убрятовой и М. И. Черемисиной была продуктивной, общие идеи ученых, методы исследования позволили создать всемирно известную Новосибирскую синтаксическую школу в рамках теоретических положений описания синтаксиса сложного и простого предложения языков алтайской, уральской и палеоазиатской языковых семей. Но именно М. И. Черемисина наметила концепцию комплексного сопоставительно-типологического исследования сложного предложения в языках народов Сибири и разработала методику исследования.

Исследование полипредикативного синтаксиса урало-алтайских языков

Продолжая научную традицию Е. И. Убрятовой, Майя Ивановна начинает проводить вместе со своими коллегами и учениками сопоставительно-типологические исследования сложных предложений в языках народов Сибири. Результаты исследований подтвердили гипотезу о том,

что синтаксические механизмы полипредикации в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках имеют глубинное сходство и уникальные для каждого языка черты.

Развивая концепцию Е. И. Убрятовой о предикативном склонении причастий, М. И. Черемисина обратила внимание и на то, что за этим грамматическим механизмом усматривается не просто склонение причастных форм, а склонение всей зависимой предикативной единицы, которое морфологически осуществляется через склонение причастных сказуемых [Черемисина 1979: 40].

Впервые в исследованиях синтаксической группы, которая была сформирована Майей Ивановной при поддержке Е. И. Убрятовой, был описан «алтайский тип» подчинительных конструкций, в которых основную нагрузку в выражении отношений между событиями несут конструкции с зависимым сказуемым, выраженным инфинитивной формой глагола [Черемисина 1979: 40]. Итогом работы научного коллектива стала публикация ряда коллективных монографий, научных статей [Черемисина 2004: 12].

В 1980–2000-х гг. под научным руководством Майи Ивановны аспиранты разрабатывали проблематику сложного предложения в бурятском, якутском, хакасском, тувинском, алтайском, хантыйском, селькупском, нганасанском и др. языках. Итогом исследований стала защита многочисленных кандидатских, а впоследствии и докторских диссертаций: *Скрибник Е. К.* «Способы выражения субъекта в системе зависимой предикации (на материале бурятского языка)», 1980 г.; *Скрибник Е. К.* «Система полипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в бурятском языке», 1989 г.; *Ефремов Н. Н.* «Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке», 1981 г.; *Ефремов Н. Н.* «Полипредикативные конструкции якутского языка: система, структура, семантика», 1999 г.; *Коваленко Н. Н.* «Инфинитивные глагольные формы в системе зависимой предикации (на материале нганасанского языка)», 1984 г.; *Шамина Л. А.* «Структурные и функциональные типы полипредикативных конструкций со значением времени в тувинском языке», 1985 г.; *Шамина Л. А.* «Система бипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири», 2004 г.; *Абдуллаев С. Н.* «Темпоральные полипредикативные конструкции уйгурского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири», 1986 г.; *Боргоякова Т. Н.* «Способы выражения временных отношений между двумя событиями в хакасском языке», 1987 г.; *Оюн М. В.* «Определительные конструкции тувинского языка», 1988 г.; *Филистович Т. П.* «Темпоральные конструкции алтайского языка», 1988 г.; *Тажибаева С. Ж.* «Способы выражения причинно-следственных отношений в казахском языке», 1990 г.; *Тажибаева С. Ж.* «Способы выражения каузальных отношений в казахском языке: сопоставительный аспект», 2004; *Кошкарева Н. Б.* «Конструкции с инфинитивными формами глагола в хантыйском языке», 1991 г.; *Ковган Е. В.* «Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка», 1991 г.; *Мартынова Е. И.* «Состав и синтаксические функции инфинитивных форм селькупского глагола», 1993 г.; *Абумова О. Д.* «Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке», 2002 г.

В исследовании, проведенном на примере каузальных полипредикативных предложений казахского языка, полностью подтвердилась гипотеза о предикативном склонении причастий Е. И. Убрятовой, М. И. Черемисиной, а также других сибирских исследователей. В полипредикативных конструкциях казахского языка, выражающих причинно-следственные отношения, четко противопоставляются две подсистемы причастных форм: управляемых и неуправляемых. При этом обращает на себя внимание выявленная в ходе исследования параллель казахского языка с южносибирскими тюркскими языками, обнаруживаемая в системе управляемых причастных форм. Неуправляемые причастно-падежные и причастно-послеложные формы зависимой предикативной единицы казахского языка связаны с доминирующей предикативной единицей отношениями примыкания [Тажибаева 2001].

Итоги исследования вопросов, связанных с предикативным склонением причастий, были систематизированы в коллективных монографиях, тематических сборниках научных статей синтаксической группы сектора языков народов Сибири [Черемисина, Скрибник 1980; Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986; Шамина 1987; Скрибник 1988; Бродская 1988; Филистович 1991; Ефремов 1998; Невская 1989; Тажибаева 2001; Тыбыкова А. Т., Тыбыкова Л. Н., Черемисина 2013; и мн. др.]. М. И. Черемисина любила проводить коллективные исследования. Она подчеркивала: «я всегда любила работать в коллективе, в соавторстве, когда

есть возможность в ходе работы обсудить возникающие проблемы, поспорить, обосновать свои мысли или согласиться с доводами коллеги, с которым стоишь на одной платформе» [Черемисина 2014: 10].

Результатом масштабного исследования стало введение в научный оборот ряда терминов, которые широко используются в настоящее время в синтаксических исследованиях далеко за пределами Новосибирской синтаксической школы, например: *полипредикативная конструкция* – родовой термин, который охватывает как собственно сложные предложения с финитными сказуемыми в главной и зависимой частях и аналитическим показателем связи, так и несобственно сложные предложения с инфинитными сказуемым зависимой части и синтетическим (падежным, падежно-послеложным или послеложным) показателем связи; *моносубъектная конструкция* – разновидность несобственно сложных предложений с одним и тем же субъектом в обеих предикативных частях, в противопоставлении *разносубъектным* и *вариативносубъектным* конструкциям; *предикативное склонение причастий* как способ выражения отношений между событиями; *скрепа* как родовой термин, объединяющий все способы связи частей полипредикативных конструкций – аналитические, синтетические и аналитико-синтетические.

Исследование простого предложения урало-алтайских языков

Другим важным направлением в научной деятельности Майи Ивановны была разработка теоретико-методологической базы исследования простого предложения в языках народов Сибири. Майя Ивановна считала, что языковой единицей синтаксического уровня является *элементарное простое предложение* (ЭПП) как простейшая воспроизводимая единица языка, представляющая собой единство плана выражения и плана содержания, которые взаимно обуславливают друг друга. Планом выражения ЭПП служит *структурная схема* – последовательность условных символов, отражающая морфологический способ выражения компонентов, необходимых для реализации соответствующего смысла. План содержания ЭПП представлен типовой *пропозицией*, т. е. «абстракцией, которая соответствует смыслу предложения как знака языка, является обобщением класса однотипно оформляемых конкретных пропозиций» [Черемисина, Скрибник 1996]. Одному ЭПП соответствует одна пропозиция, т. е. ни один член ЭПП не может быть развернут в самостоятельную предикативную единицу. В речи функционирует множество конкретных фраз, как единица языка ЭПП представлено моделью, под которой понимается «метаязыковой знак, отображающий ЭПП как знак языка-объекта, представленный в виде формулы» [Там же]. ЭПП обладает синтаксической *парадигмой*, которая предполагает возможность варьирования по грамматическим категориям модальности, темпоральности, персональности, утвердительности / отрицательности, информативности / императивности / интеррогативности, количественности, аспектуальности, залогу и др. при сохранении тождества самому себе, т. е. при сохранении пропозиции, отношений между компонентами и способа их грамматического выражения.

Фундаментальные идеи Майи Ивановны послужили теоретико-методологической основой для изучения простого предложения в разнотипных языках, были защищены кандидатские и докторские диссертации: *Тыбыкова А. Т.* «Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке», 1989 г.; *Соловар В. Н.* «Структурно-семантические типы простого предложения казымского диалекта хантыйского языка», 1991 г.; *Соловар В. Н.* «Парадигма простого предложения в хантыйском языке: на материале казымского диалекта», 2011 г.; *Абдуллаев С. Н.* «Структурно-семантические модели простого предложения в современном уйгурском языке (формально-содержательный анализ и вопросы соотносимости с другими синтаксическими единицами)», 1992 г.; *Телякова В. М.* «Простое предложение в шорском языке в сопоставлении с русским», 1994 г.; *Серээдар Н. Ч.* «Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке», 1995 г.; *Сагаан Н. Я.* «Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке», 1998 г.; *Невская И. А.* «Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка)», 1997 г.; *Чугунеева А. Н.* «Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка)», 1998 г.; *Байжанова Н. Р.* «Базовая структурная схема элементарного простого предложения $N_1 V_f$ в алтайском языке», 1999 г.; *Кошкарева Н. Б.* «Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири», 2007 г.

Благодаря этим исследованиям синтаксический ярус языка предстает как упорядоченная система, формирующаяся обозримым количеством языковых единиц, варьирующих в рамках парадигмы в соответствии с присущим тому или иному языку набором синтаксических категорий.

Морфология глагола в урало-алтайских языках

С моделированием элементарного простого предложения непосредственно связана проблематика, касающаяся морфологии глагола как центрального компонента синтаксических единиц, валентности и парадигматические возможности которого предопределяют границы синтаксического варьирования предложения. Под руководством Майи Ивановны были защищены диссертации, посвященные глагольным категориям алтайского, хантыйского, селькупского, алыторского, шорского, селькупского языков (Алмадакова Н. Д. «Грамматическая категория залога в алтайском языке», 1993 г.; Каксин А. Д. «Категория наклонения в хантыйском языке (формы и функции)», 1994 г.; Мальцева А. А. «Морфология глагола в алыторском языке: финитные формы (с применением методики порядкового членения)», 1994 г.; Михайлова Н. И. «Формы побуждения в шорском языке», 1997 г.; Ильина Л. А. «Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка)», 2002 г.; Вальгамова С. И. «Глагольное словообразование в хантыйском языке», 2003 г.; Колесникова А. В. «Аффиксальное глаголообразование в алтайском языке (в сопоставлении с древнетюркским языком)», 2004 г.; Кузнецова Н. Г. «Асимметричные явления и развитие селькупской глагольной парадигмы», 1996 г.).

В середине 1990-х гг. Майя Ивановна обращается к теме глагольных аналитических конструкций (в другой терминологии – бивербальные конструкции, сериальные конструкции, аналитические формы сказуемого), которыми так богаты тюркские языки. В 1995 г. выходит основополагающая статья Майи Ивановны, в которой обосновываются критерии выделения аналитических конструкций, определяются основания их классификации с опорой на форму смыслового компонента – деепричастие, причастие, инфинитив, проводится дальнейшая дифференциация по количеству компонентов, типу вспомогательного глагола и т. д. [Черемисина 1995]. В работах ее учеников и последователей исчисляются возможности комбинации разных вспомогательных глаголов с теми или иными грамматическими и семантическими типами лексических компонентов, анализируются многокомпонентные аналитические конструкции и передаваемые ими значения, раскрываются процессы синтеза и грамматикализации (Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции алтайского языка», 1999 г.; Тазранова А. Р. «Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке (в сопоставительном аспекте)», 2002 г.; Тохнина Э. Т. «Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке: в сопоставлении с шорским языком», 2006 г.).

Несмотря на то, что аналитические конструкции являются одной из популярных тем в современной лингвистике, Майе Ивановне удалось не просто систематизировать все разнообразие подобных грамматических форм, но и показать функцию этих конструкций как основного средства выражения предикативных категорий темпоральности, модальности и аспектуальности и тем самым связать их с парадигмой предложения.

Научно-педагогическая коллаборация М. И. Черемисиной с казахстанскими учеными

Основной сферой научных интересов Майи Ивановны в тюркологии был алтайский язык, но ее интересовали и проблемы других тюркских языков Сибири и сопредельных регионов. Так, теоретические взгляды М. И. Черемисиной оказали большое влияние и на развитие казахского синтаксиса. В профессиональной деятельности Майи Ивановны, оказавшей прямое или косвенное влияние на дальнейшее развитие синтаксических исследований в Казахстане, также выделяются два направления: научно-исследовательское и педагогическое.

Майя Ивановна долгие годы поддерживала тесные научные связи с Институтом языкознания АН Казахской ССР (г. Алматы). Тесные научно-педагогические связи были установлены с Усть-Каменогорским педагогическим институтом, где она была научным консультантом соискателей и аспирантов-филологов. Ежегодно Майя Ивановна выезжала в этот вуз для чтения лекций студентам филологического факультета по актуальным проблемам языкознания.

М. И. Черемисина руководила курсовыми и дипломными работами студентов, консультировала молодых преподавателей, проводила семинары для профессорско-преподавательского состава.

Благодаря активной педагогической деятельности Майи Ивановны были подготовлены компетентные специалисты в области казахской и русской филологии. В Новосибирске проходила научную стажировку Ф. Ахметжанова, проводившая научное исследование по сравнительным конструкциям казахского языка, Н. Н. Чайковская, изучавшая проблемы изъяснительных конструкций русского языка.

Синтаксис долгое время оставался одним из слабых участков казахской лингвистики. Теоретическая концепция полипредикативного синтаксиса М. И. Черемисиной стала последовательно развиваться в трудах казахских синтаксистов – доктора филологических наук, профессора Х. М. Есенова [Есенов 1992], доктора филологических наук, профессора Н. Х. Демесиновой [Демесинова 1977] и др.

Казахстанские ученые продолжают проводить исследования в области полипредикативного синтаксиса. В вузовские учебные планы введены элективные курсы по проблемам полипредикативного синтаксиса казахского и русского языков для студентов и магистрантов, подготовлены дипломные работы, магистерские и докторские диссертации. Ни одно серьезное научное исследование в Казахстане не проводится без ссылок на труды М. И. Черемисиной и ее учеников.

Талант организатора

Майя Ивановна является признанной главой научной школы, объединившей исследователей из числа представителей коренных народов Сибири, а также исследователей из Казахстана и Центральной Азии. Научная деятельность Майи Ивановны всегда проходила в тесном контакте с коллегами из научных институтов Алтая, Хакассии, Тувы, Якутии и т. д. Она часто вместе с коллегами и аспирантами выезжала в экспедиции для проведения полевых исследований и документирования языкового материала, а также в вузы – для чтения лекций и проведения авторских спецкурсов.

За годы работы в Институте филологии СО РАН М. И. Черемисиной были подготовлены научно-педагогические кадры по различным направлениям лингвистики. Под ее научным руководством было защищено 57 диссертаций, включая докторские. Исследования проводились по широкому кругу лингвистических проблем на материале разносистемных языков: по алтайскому было подготовлено 7 кандидатов филологических наук, хакасскому – 4, тувинскому – 4, шорскому – 2, якутскому – 2, казахскому – 1, уйгурскому – 1. Ее учениками были защищены диссертации по разным языкам народов Сибири и Дальнего Востока: хантыйскому – 5, селькупскому – 2, кетскому – 1, нганасанскому – 1, алюторскому – 1, а также выполнен ряд работ по русскому, бурятскому и японскому языкам. Такой результат мог показать только специалист и научный руководитель с неординарным видением лингвистических проблем, необыкновенной широтой взглядов на язык как объект исследования, щедро разделявший свои идеи с учениками. Дар ученого у Майи Ивановны сочетался с даром педагога. В настоящее время ее ученики работают по всему миру в ведущих университетах и научных центрах.

Идея подготовки национальных кадров для талантливой молодежи Сибири и их обучение в НГУ реализовалась в 1993 г., когда под руководством М. И. Черемисиной на гуманитарном факультете НГУ была организована кафедра языков и фольклора народов Сибири. Майя Ивановна была избрана первым заведующим этой кафедры. За годы функционирования кафедры было подготовлено 66 специалистов по тюркским языкам, 28 защитили кандидатские диссертации, 2 – докторские диссертации.

Майя Ивановна – яркий пример талантливого лингвиста-первопроходца, не боявшегося системных трудностей всех уровней, открытого к передовому, новому в науке и искренне любившей своих учеников.

Учитель глазами учеников

Майя Ивановна была идеальным научным руководителем. Она много времени уделяла аспирантам и студентам. Несмотря на свою занятость, всегда находила время для консультаций, индивидуальной работы как со студентами, так и с аспирантами и докторантами. Всем, кто работал и учился у Майи Ивановны, необычайно повезло. Каждый раз мы испытывали радость от

общения с ней, от научных и личных контактов. Двери дома Майи Ивановны были всегда открыты для коллег и учеников. У Майи Ивановны было удивительное качество – она с уважением относилась к каждому своему ученику, к его языку и культуре. Она прекрасно знала художественную литературу и творчество писателей, язык которых исследовала. Майя Ивановна была своей в любой культуре: с удовольствием ела якутскую строганину из рыбы, хантыйскую строганину из оленины, с удовольствием пила тувинский чай, любила алтайский талкан и казахские баурсаки. Доброжелательность, внимательное и теплое отношения научного руководителя и членов ее семьи к ученикам позволяла в сложные девяностые годы находить кров в ее квартире, которая была своеобразным перевалочным пунктом для нас, приезжающих из Казахстана, Ханты-Мансийска, Горно-Алтайска, Новокузнецка, Франкфурта и др. городов.

Среди учеников и коллег Майи Ивановны был проведен небольшой ассоциативный эксперимент. Участники эксперимента ответили на два вопроса: «Кем для Вас является Майя Ивановна?», «С кем / чем Вы можете сравнить Майю Ивановну?». Ответы были очень искренними, полными любви и уважения к памяти Учителя. Считаю своим долгом их проиллюстрировать.

Все принимавшие участие в эксперименте со словами благодарности отзываются о научном руководителе:

- «Майя Ивановна является для меня Учителем, ученым, вдохновившим меня на работу в области языкознания. Для меня она еще является родственной душой, относившейся ко мне почти как к внуку: в каком-то смысле она меня баловала»;
- Майя Ивановна – «эталон человечности и мудрости»;
- «Учитель с большой буквы, моральный и научный авторитет, истинный друг и пример во всем. Она была как истинная вторая мама для всех ее учеников – она нас не только учила, но и потчевала, а иногда и у себя селила, выслушивала все наши заботы, давала мудрые советы, оказывала всяческую поддержку»;
- «Майя Ивановна – это идеальный пример Учителя, Человека и Ученого. Быть ее учеником – это честь. Наверное, мы и не такие уж хорошие, трудолюбивые, любознательные..., но Майя Ивановна видела в нас ту струнку, которая вывела на первый план нашу ответственность, ответственность за работу, за себя, за имя и статус»;
- «Для меня наши руководители – Е. И. Убрятова и М. И. Черемисина – образцы настоящих ученых-исследователей, достойных, мужественных людей»;
- «Главным у наших руководителей был высокий профессионализм, эрудиция, преданность науке, любовь к языкам и людям, а также строгость, требовательность, взыскательность по отношению к научной деятельности аспирантов и сотрудников. В секторе был дух коллективизма и открытости. Результаты работы аспирантов и сотрудников раскрывались на семинарах и конференциях, беспристрастно обсуждались всеми участниками. У Майи Ивановны была репутация новатора и смелого мыслителя»;
- «С мнением Майи Ивановны считалась Елизавета Ивановна. Она, внешне не проявляя, очень болела за своих аспирантов, внимательно слушала оценки их работы Майей Ивановной. Действительно, вопросы Майи Ивановны при обсуждении докладов способствовали разработкам направлений в работе»;
- «Майя Ивановна для меня очень близкий, родной и теплый человек с неиссякаемым интересом к жизни и всему живущему»;
- «Человек, Учитель, Светило науки»;
- «Учитель с большой буквы, возможность у нее учиться – огромное счастье»;
- «Учитель, Богом посланный в моей жизни!».

Научного руководителя участники эксперимента сравнивают с солнцем, звездой, с теплым солнечным днем, с белой хризантемой:

- «Майю Ивановну можно сравнить и с Солнцем, и со звездой одновременно. Солнце – тоже звезда, но она близко – и греет нас всех своим теплом. Со звездой – потому что эта звезда для нас – путеводная: она всегда впереди, указывает путь и ведет вперед»;
- «Майя Ивановна – это целый мир, не узнав и не приблизившись к которому, моя жизнь была бы намного беднее и жестче, даже страшно представить...»;
- «По характеру она мне напоминала толстовскую Марию Дмитриевну Ахросимову – сурового, но справедливого, гостеприимного и очень небезразличного друга семьи Ростовых, крестную мать Наташи. Научных крестников у Майи Ивановны было много!»;

- «Ни с кем даже сравнить не могу, она единственная и неповторимая»;
- «Майя Ивановна для меня очень близкий, родной и теплый человек с неиссякаемым интересом к жизни и всему живущему»;
- «Она несравненная! Другого такого человека нет. Но если все же попытаться, то, наверное, с Елизаветой Ивановной Убрятовой, хотя они и очень разные. Их объединяло очень ответственное отношение к науке и истинная человечность, глубокая интеллигентность и принципиальность, строгость и доброта».

Здоровый климат, особая научная и моральная атмосфера как в секторе языков народов Сибири, так и на кафедре общего языкознания НГУ создавали дружеские отношения среди аспирантов. Имея официальных научных руководителей, аспиранты считали себя в равной мере учениками и Елизаветы Ивановны Убрятовой, и Кирилла Алексеевича Тимофеева, и Майи Ивановны Черемисиной.

Научно-педагогическая деятельность доктора филологических наук, профессора Майи Ивановны Черемисиной является ярким примером любви, преданности и служения науке, самоотверженной подготовки высококвалифицированных специалистов. Ученики, коллеги с честью продолжают научные традиции всемирно известной сибирской синтаксической школы профессора Майи Ивановны Черемисиной.

Список литературы

Демесинова Н. Х. Типы сложноподчиненных предложений и вопросы синтаксической синонимии // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977. С. 84–91.

Есенов Х. М. Синтаксис осложненного предложения в казахском языке. Алма-Ата, 1992. 206 с.

Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Новосибирск, 1998. 192 с.

Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. В 2-х ч. Новосибирск, 2003. Ч. 1. Метафорология: проникновение в реальность. 500 с. Ч. 2. Лингвометафорология: основные подходы. 208 с.

Ойроткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки. Поэтика и прагматика жанров. Новосибирск, 2012. 354 с.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.

Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск: Наука, 1988. 197 с.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986. 319 с.

Тажобаева С. Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка. Новосибирск, 2001. 271 с.

Убрятова Е. И. Исследование по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Новосибирск: Наука, 1976. 214 с.

Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск, 1991. 170 с.

Черемисина М. И. О перспективах и первых результатах коллективного сопоставительно-типологического исследования сложного предложения в языках разных систем // Способы выражения полипредикативности. Новосибирск, 1978. С. 3–8.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1979. 82 с.

Черемисина М. И. Моносубъектные конструкции: понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск: Наука, 1980. С. 6–33.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. С. 3–22.

Черемисина М. И. Автобиография // Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 8–13.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 395–405.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по синтаксису сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Опыт формального описания причастно-последовательных конструкций бурятского языка // Подчинение в полипредикативных конструкциях. Новосибирск: Наука, 1980. С. 38–76.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.

Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987. 140 с.

Широбокова Н. Н. Елизавета Ивановна Убрятова // Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск: Наука, 2006. С. 3–8.

References

Cheremisina M. I. Avtobiografiya [Autobiography]. In: *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, pp. 8–13. (In Russ.)

Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktсий skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Main types of analytical constructions of the predicate in the Turkic languages of Southern Siberia]. *Languages of the indigenous peoples of Siberia*, 1995, iss. 2, pp. 3–22. (In Russ.)

Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Oчерки по синтаксису сложного предложения* [Essays on the syntax of a complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 197 p. (In Russ.)

Cheremisina M. I. Monosub’ektnye konstruktсии: ponyatie i tipologiya [Same-subject constructions: concept and typology]. In: *Polipredikativnye konstruktсии i ikh morfologicheskaya baza* [Polypredicative constructions and their morphological basis]. Novosibirsk, Nauka, 1980, pp. 6–33. (In Russ.)

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy teorii slozhnogo predlozheniya v yazykakh raznykh sistem* [Some questions of the theory of complex sentences in languages of different systems]. Novosibirsk, 1979, 82 p. (In Russ.)

Cheremisina M. I. *O perspektivakh i pervykh rezul’tatakh kollektivnogo sopostavitel’no-tipologicheskogo issledovaniya slozhnogo predlozheniya v yazykakh raznykh sistem* [On the prospects and first results of a collective comparative-typological study of a complex sentence in languages of different systems]. In: *Sposoby vyrazheniya polipredikativnosti* [Methods of expressing polypredicativity]. Novosibirsk, 1978, pp. 3–8. (In Russ.)

Cheremisina M. I. O teoreticheskikh voprosakh model’nogo opisaniya predlozheniy [On theoretical issues of model description of sentences]. In: *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, pp. 395–405. (In Russ.)

Cheremisina M. I., Skribnik E. K. Opyt formal’nogo opisaniya prichastno-poslelozhnykh konstruktсий buryatskogo yazyka [An experience of formal description of participial-postpositional constructions of the Buryat language]. In: *Podchinenie v polipredikativnykh konstruktсийakh* [Subordination in polypredicative constructions]. Novosibirsk, Nauka, 1980, pp. 38–76. (In Russ.)

Demesinova N. H. Tipy slozhnopodchinennykh predlozheniy i voprosy sintaksicheskoy sinonimii [Types of complex sentences and issues of syntactic synonymy]. In: *Slozhnoe predlozhenie v yazykakh raznykh sistem* [Complex sentence in languages of different systems]. Novosibirsk, 1977, pp. 84–91. (In Russ.)

Efremov N. N. *Polipredikativnye konstruktсии v yakutskom yazyke* [Polypredicative constructions in the Yakut language]. Novosibirsk, 1998, 192 p. (In Russ.)

Esenov H. M. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v kazakhskom yazyke* [Syntax of a complex sentence in the Kazakh language]. Alma-Ata, 1992, 206 p. (In Russ.)

Filistovich T. P. *Temporal'nye polipredikativnye konstruksii altayskogo yazyka (v sopostavlenii s tuvinskim i khakasskim)* [Temporal polypredicative constructions of the Altai language in comparison with Tuvan and Khakass]. Novosibirsk, 1991, 170 p. (In Russ.)

Laguta O. N. *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty. V 2-kh ch.* [Metaphorology: theoretical aspects. In 2 pts.]. Novosibirsk, 2003. Pt. 1: Metaforologiya: proniknovenie v real'nost' [Metaphorology: penetration into reality]. 500 p.; Pt. 2: Lingvometamorologiya: osnovnye podkhody [Linguometaphorology: basic approaches]. 208 p. (In Russ.)

Oynotkinova N. R. *Altayskie poslovitsy i pogovorki. Poetika i pragmatika zhanrov* [Altai proverbs and sayings. Poetics and pragmatics of genres]. Novosibirsk, 2012, 354 p. (In Russ.)

Predikativnoe sklonenie prichastiy v altayskikh yazykakh [Predicative declension of participles in the Altai languages]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 192 p. (In Russ.)

Shamina L. A. *Vremennye polipredikativnye konstruksii tuvinskogo yazyka* [Temporal polypredicative constructions of the Tuvan language]. Novosibirsk, 1987, 140 p. (In Russ.)

Shirobokova N. N. Elizaveta Ivanovna Ubryatova. In: Ubryatova E. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka* [Research on the syntax of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2006, pp. 3–8. (In Russ.)

Skribnik E. K. *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v buryatskom yazyke* [Polypredicative synthetic sentences in the Buryat language]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 197 p. (In Russ.)

Strukturnye tipy sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy v yazykakh raznykh sistem [Structural types of synthetic semi-predicative constructions in languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 319 p. (In Russ.)

Tazhibaeva S. Zh. *Kauzal'nye polipredikativnye konstruksii kazakhskogo yazyka* [Causal polypredicative constructions of the Kazakh language]. Novosibirsk, 2001, 271 p. (In Russ.)

Ubryatova E. I. *Issledovanie po sintaksisu yakutskogo yazyka. Slozhnoe predlozhenie* [Research on the syntax of the Yakut language. Complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 214 p. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
29.10.2024*

Сведения об авторе

Сауле Жаксылыкбаевна Тажубаева – доктор филологических наук, профессор, Евразийский Национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

E-mail: tazhibaeva_szh@enu.kz

ORCID 0000-0002-5655-8391

Information about the Author

Saule Zhaksylykbayevna Tazhibayeva – Doctor of Philology, Associate Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

E-mail: tazhibaeva_szh@enu.kz

ORCID 0000-0002-5655-8391